

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О12-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Толкаченко А.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Ситникова Ю.В.

при секретаре

Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Рифеля В.А. и адвоката Говорливых Г.В. на приговор Пермского краевого суда от 22 декабря 2011 года, которым

Рифель В.А.

судимый: 1) 17 декабря 2004 года по ч.3 ст.158 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожденный 31 июля 2007 года условно-досрочно на 2 года 2 месяца 29 дней; 2) 16 декабря 2008 года по ст.113 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы, освобожденный 16 декабря 2010 года условно-досрочно на 4 месяца;

- осужден по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, без ограничения свободы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Рифеля В.А., выступление адвоката Сачковского А.И., мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Рифель В.А. признан виновным в совершении умышленного убийства двух лиц – В [ ] и Н [ ]

Преступление совершено 12 июля 2011 года [ ] [ ] [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Рифель В.А. выражает несогласие с приговором, при этом приводит свои пояснения об обстоятельствах дела, аналогичные данным в судебном заседании, и считает, что он нанес удары ножом В [ ] в связи с тем, что последний ударил его табуретом по голове и пытался вновь ударить его, а также, несмотря на то, что он дважды наносил удары ногой Н [ ] в шею, последний предпринимал попытки подняться с пола, при этом высказывал в его адрес угрозу убийством, поэтому, испугавшись его, он и нанес ему удары ножом, убивать он никого не хотел, а только защищался. Также указывает, что его показания на очной ставке со свидетелем Х [ ] следователем были изложены не в полном объеме, а показания Х [ ] не соответствовали действительности. Полагает, что на его «олимпийке» следов крови Н [ ] не имеется, что подтверждает его показания о фактических обстоятельствах дела. Также указывает, что судом не были приняты во внимание показания соседей Н [ ] по лестничной площадке, не были допрошены свидетели Х [ ], Р [ ] С [ ] и другие лица, признанные по делу свидетелями, что повлияло на законность приговора. Считает, что его виновность в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ не подтверждается доказательствами. Просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство;
- адвокат Говорливых Г.В. в интересах осужденного Рифеля В.А. указывает, что в судебном заседании Рифель не отрицал, что именно от его действий наступила смерть потерпевших, но данные действия он совершил, защищаясь от нападения со стороны потерпевших, а также Рифель утверждал, что свидетель Х [ ] дала неправдивые показания. С учетом данных обстоятельств, а также раскаяния Рифеля в содеянном, его признательных показаний, считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, в связи с чем, просит смягчить ему наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Утёмов А.И. считает доводы жалоб необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного Рифеля В.А. в совершении умышленного убийства потерпевших, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний свидетеля Х [ ] следует, что 12 июля 2011 года в ходе распития спиртного с Рифелем, В [ ], Н [ ] на

квартире последнего, Рифель стал выражаться нецензурной бранью, в связи с чем, В [ ] сделал ему замечание, сказав: «За базаром следи». После чего, Рифель, достав из кармана брюк нож, сразу нанес им В [ ] несколько ударов в шею. В [ ] посинел и упал на спину на диван, он даже не успел встать с дивана и умер здесь же, находясь на диване. Она и Н [ ] сидели на этом же диване и Н [ ], увидев данные действия Рифеля, стал говорить ему, что ты делаешь, что творишь. После этих слов Рифель стал наносить ножом удары Н [ ]. Удары пришлись в шею, и, кажется, в руку. Н [ ] после нанесенных ударов упал, но был ещё жив. Испугавшись за собственную жизнь, боясь, что Рифель также ее убьет, она предложила ему пойти вымыть руки, и когда тот отправился в ванную комнату, она убежала из квартиры. Некоторое время пряталась от Рифеля в кустах. Затем пришла к дому, где проживала близкая знакомая В [ ] - П [ ], набрала на домофоне номер её квартиры. Ответила дочь Л [ ]. Она сказала ей о смерти В [ ] и попросила сообщить об этом матери. О происшедшем она также рассказала своей знакомой Г [ ]. Она категорически утверждает, что В [ ] и Н [ ] на Рифеля не нападали, ударов ему не наносили, угроз не высказывали. В момент совершения преступления она сидела на том же диване, что и потерпевшие, все события происходили на её глазах, она ни на что не отвлекалась. Никаких телесных повреждений у Рифеля она не видела.

Аналогичные пояснения были даны свидетелем Х [ ] и в ходе очной ставки с Рифелем, при этом она также пояснила, что В [ ] никаких действий в отношении Рифеля не совершал и после его слов, обращенных к Рифелю: «За базаром следи», Рифель вытащил нож и нанес им удары в шею сидящего В [ ], у которого из шеи пошла кровь и он сразу упал на диван спиной, а ноги так и остались стопами на полу, то есть В [ ] даже не успел встать с дивана перед тем, как ему были нанесены удары ножом Рифелем.

Данное положение трупа В [ ] на диване, его ног, указанное Х [ ] объективно подтверждается протоколом осмотра места происшествия и приложенной к протоколу фототаблицей, что свидетельствует о достоверности показаний Х [ ], в том числе и в указанной выше части.

Доводы Рифеля о том, что его показания на очной ставке с Х [ ] были записаны следователем не в полном объеме, являются необоснованными, поскольку Рифель допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, правильность записи каждого ответа Рифеля удостоверялась самим осужденным, каких-либо замечаний к содержанию протокола очной ставки как со стороны самого Рифеля, так и его защитника не имелось.

Таким образом, доводы Рифеля о том, что он причинил смерть потерпевшим, защищаясь от их нападения, полностью опровергаются показаниями очевидца преступления - свидетеля Х [ ] о том, что

потерпевшие на него не нападали, ударов не наносили, угроз не высказывали, при этом её показания отличаются детальностью и последовательностью, подтверждаются показаниями свидетеля Р [ ] о том, что сразу после совершения преступления Х [ ] рассказала ей, что Рифель первым «набросился» на потерпевших и нанес им множество ударов ножом; показаниями потерпевшего Н [ ] о наличии у его погибшего отца, являвшегося инвалидом первой группы, тяжкого заболевания, и как следствие этого, его физической слабости; данными осмотра места происшествия, о чем указывалось выше; заключениями судебно-медицинских экспертиз о характере, локализации и механизме образования телесных повреждений у потерпевших, в частности, смерть В [ ] наступила от колото-резанных ран лица и шеи с повреждением левой яремной вены, трахеи, правой доли щитовидной железы, с острой кровопотерей, смерть Н [ ] наступила от колото-резаной раны задней поверхности шеи справа с повреждением наружной сонной артерии и резаной раны правого предплечья с повреждениями крупных кровеносных сосудов, данные повреждения сопровождались массивным наружным кровотечением, обескровливанием организма с развитием шокового состояния.

Кроме того, как следует из показаний Х [ ], что не отрицалось в судебном заседании и самим Рифелем, между ними были хорошие отношения, каких-либо конфликтов у них никогда не было, то есть оснований оговаривать Рифеля у Х [ ] не имелось, при этом ее показания объективно подтверждаются другими доказательствами.

Вместе с тем, как правильно установил суд, показания Рифеля в той части, где он утверждает, что причинил смерть потерпевшим, защищаясь от их нападения, являются непоследовательными и противоречивыми. Так, будучи допрошенным в качестве подозреваемого в тот же день, когда было совершено преступление, он утверждал, что потерпевшие нанесли ему лишь по одному удару кулаком, и что после удара, нанесенного ему В [ ], он, отшатнувшись, ударился задней левой стороной головы о табурет. Позже, будучи допрошенным в качестве обвиняемого 18 июля 2011 года, стал утверждать, что В [ ] не только ударил его кулаком в лицо, но и бросил в него табурет, попав в висок, после чего снова взял в руки табурет. Кроме того, согласно данным показаниям, он нанес удары ножом Н [ ] тогда, когда тот удерживал его сзади. Однако, будучи ознакомленным с заключением судебно-медицинского эксперта, исключившего возможность причинения Н [ ] телесных повреждений при таких обстоятельствах, Рифель изложил новые обстоятельства произошедшего, указав в этот раз, что он нанес удары ножом Н [ ] в тот момент, когда тот пытался подняться с пола, а также то, что В [ ] ударил его табуретом. То есть указанная противоречивость и непоследовательность показаний Рифеля свидетельствует о неискренности данных показаний в этой части.

Также, вопреки доводам Рифеля, на его «олимпийке», изъятой в ходе выемки у Рифеля, согласно заключению экспертизы выделений человека методом исследования ДНК, обнаружены кровь, пот и сопутствующие ему эпителиальные клетки и выявлен генетический профиль, содержащий ДНК трупов В [ ] Н [ ] а также и ДНК Рифеля с вероятностью 99,9999999999999998%. Также на кроссовках Рифеля обнаружена кровь, происходящая от трупа Н [ ] [ ] с вероятностью 99,999999999999999997%. На клинке ножа, изъятого при обыске, обнаружена кровь не менее двух лиц, содержащая ДНК трупов В [ ] и Н [ ] [ ] с вероятностью 99,99999999999999999996%. Присутствие крови Рифеля на клинке ножа не установлено. На ручке данного ножа обнаружены кровь, пот и сопутствующие ему эпителиальные клетки и выявлен смешанный генетический профиль, содержащий ДНК трупов В [ ] Н [ ] а также и ДНК Рифеля с вероятностью 99,99999999999999999992%.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено. Показания свидетеля Р [ ] в судебном заседании оглашены в соответствии с ч.1 ст.281 УПК РФ с согласия сторон, в том числе с согласия Рифеля и его защитника, ходатайство о допросе свидетеля Х [ ] сторонами не заявлялось.

В удовлетворении ходатайства Рифеля о вызове в суд новых свидетелей, в том числе некоторых соседей Н [ ], а также С [ ], судом отказано обоснованно, поскольку необходимости в допросе данных лиц не имелось, каких-либо пояснений по фактическим обстоятельствам совершенного Рифелем преступления они дать не могли.

Таким образом, суд, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Рифеля В.А. в совершении умышленного убийства потерпевших В [ ] и Н [ ] и дал верную юридическую оценку его действиям.

Наказание Рифелю В.А. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления,отягчающего обстоятельства и данных, характеризующих его личность.

Назначенное Рифелю В.А. наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Пермского краевого суда от 22 декабря 2011 года в отношении Рифеля В [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]